

выставка

рисовать на японском

выставка Мая Митурича в Третьяковской галерее



За долгие годы творческой работы художник проиллюстрировал десятки детских книг (Май Митурич. Иллюстрация к «Чудесной лодке» Геннадия Снегирева. 1977)

ИГОРЬ ЧУВИЛИН

В Третьяковской галерее открылась выставка **Мая Митурича** — самого японского из современных русских художников. В экспозиции знаменитого книжного графика оказалось неожиданно мало старых работ и много живописи.

Дядя Мая Митурича в 1920 году в городском театре Харькова был избран Председателем земного шара. Его отец — один из лучших в российском искусстве XX века рисовальщик. Куда было деваться Маю Митуричу-Хлебникову? Туда же, куда и почти всем культурным художникам Советского Союза — в книжную иллюстрацию. В профессиональной среде шутят, что

художники-иллюстраторы самые образованные: им необходимо уметь читать. Этот графический цех долгое время был местом внутренней эмиграции. И речь не про Илью Кабакова и Виктора Пивоварова, чьи имена — тонкая ниточка, которую современное искусство протягивает к богатейшей графической культуре, выстраивая свою генеалогию. А про тех, на чьих рисунках

до сих пор растут детей и, думается, еще долго будут. Николай Тырса, Владимир Конашевич, Владимир Лебедев, Евгений Чарушин, Алексей Пахомов — к этому списку давно уже приписывается имя Мая Митурича.

«Приключения Бибигона» и «Краденое солнце» Чуковского, «Стихи для детей» Маршака, «Кошка, которая гуляла сама по себе» Киплинга и еще много книжек с иллюстрациями Митурича может обнаружить читатель на своих полках. Но сам восьмидесятилетний юбиляр, должно быть, устал от нахождения в узкоколовых рамках. Поэтому в Третьяковке был сделан упор на станковые работы последних

двадцати лет. Остальное, дескать, вы и сами знаете. Как будто нынешняя экспозиция всего лишь очередная в длинной веренице показов автора. Где-то между выставками в зале на Кузнецком Мосту и в японской галерее. Такое простое отношение к выставке в национальном музее даже подкупает.

Здесь не показаны, а обозначены разнообразные периоды работы Мая Петровича. Есть, например, немного тушевой графики шестидесятых годов — минималистичной, точной, похожей на японское искусство, но притом и на творчество отца, Петра Митурича. Скупой на детали язык, почти иероглифический, декора-

тивная красота и символичность, связь конструкции и внешнего облика присутствуют во всем, что делает Май Петрович.

В один день с выставкой Митурича Исторический музей показал Питера Брейгеля Младшего. Митурич-младший, как и его фламандский предшественник, с большим интересом относится к работам отца — копирует, использует мотивы. Но если Брейгель папашино наследство эксплуатировал в откровенно коммерческих целях, то нынешний третьяковский экспонент демонстрирует большой пиетет. Часть вещей — реконструкция «пространственной графики» Петра Митурича, сохранившейся лишь на фотографиях. А серия «По П. Митуричу» — интересный эксперимент перевода графических мотивов Митурича-старшего в живопись.

Более странными выглядят живописные описи, повторяющие книжную графику. «Бармалей» практически в «натуральную величину», например. Или сценка из «Приключения Алисы в Стране чудес». А рядом лежат книги, где те же самые изображения напечатаны с акварельных оригиналов и выглядят намного более органично.

Но замыкают выставку, как, наверное, и должно быть, тушевые японские виды. Если уж говорить об органичности, то соединение индивидуальных особенностей Мая Митурича с японским искусством и пейзажем исключительно. Когда донеслась весть про выставку Мая Митурича, сразу подумалось про музей Востока. Митурич в Японии, после Японии, в сравнении с японскими художниками, иллюстрирующий японские сказки — вариантов множество, и таких выставок было немало. А книжная витрина его экспозиции в Третьяковке более чем на половину исписана иероглифами. Самого японского из современных русских художников здесь будут показывать до 2 октября.

Митурич Мая
Петрович

12.09.05.